

Летаргія беларускіх выбараў: нічога не было

Юрый Орловскі

**Мой народ незаслужэнна сёння
несет гэты цяжкі крыж.**

**Из ежегодного послания
Президента Парламенту**

Технология «элегантной» победы

Футбольный матч Беларусь – Украина, состоявшийся в Минске 1-го сентября 2001 года, стал событием не только спортивной жизни двух стран. Борьба за путёвку в финальную часть чемпионата мира приобрела политическое значение, и если в Украине футбол давно стал фактором политической жизни, то для Беларуси это было ново. Присутствие на матче двух основных кандидатов на предстоящих 9 сентября Президентских выборах – действующего Президента Александра Лукашенко, известного своими авторитарными замашками, и кандидата от объединённой оппозиции, главы белорусских профсоюзов Владимира Гончарика – превратило спортивное действо в своеобразные «праймериз», либо референдум о доверии Лукашенко. Оппозиционный кандидат посетил матч «инкогнито» и для стороннего наблюдателя обозначался только скоплением болельщиков с национальной белорусской символикой, которых милиция с ожесточением выдворяла за пределы стадиона. О присутствии же Лукашенко было объявлено по громкоговорителям, и ...торсида встретила это сообщение дружным свистом и непристойными выкриками. Около сорока тысяч человек достаточно недвусмысленно выразили своё отношение к существующему в стране режиму и его лидеру.

Тем удивительней оказались итоги выборов: почти 76% избирателей отдали свой голос действующему Президенту А. Лукашенко, единый демократический кандидат В. Гончарик набрал лишь около 16% голосов, а аут-

сайдер предвыборной кампании, глава Либерально-Демократической Партии Беларуси, – 2,5%. За кого же проголосовали тысячи людей, освиставших Лукашенко на стадионе? Неужели они изменили свои убеждения за одну неделю? Скорее всего, столь неправдоподобно высокий уровень поддержки существующей власти при явно выраженных протестных настроениях в обществе объясняется фактором целенаправленной фальсификации выборов. Можно с уверенностью сказать, что на базе избирательных комиссий и структур государственной власти была создана многоуровневая система фальсификации итогов голосования, которая отлично работала и обеспечила действующему Президенту победу. Конструкция этой системы имеет правовую основу в виде Избирательного Кодекса, написанного умышленно туманно и со значительными пробелами. Например, институт досрочного голосования на протяжении пяти дней до выборов при неурегулированном порядке хранения урн и бюллетеней, очевидно, был использован властью как средство фальсификации: после подсчёта голосов оказалось, что свыше 95% проголосовавших досрочно отдали свой голос Лукашенко.

Следующей ступенью искажения результатов народного волеизъявления стали избирательные комиссии, образованные местными администрациями из надёжных людей – вы не встретите в них представителей независимых от государства общественных объединений и политических партий, хотя Избирательным кодексом это предусмотрено. Формирование комиссий осуществлялось органами президентской вертикали с участием спецслужб. В них вошли только чиновники, члены подконтрольных власти квазиобщественных организаций, работники социальных служб и государственных предприятий. Отказ включить в состав избирательных комиссий представителей широкой демократической общественности открыл дорогу массовым подтасовкам и привёл

к тому, что перед выборами более 38% населения не доверяли существующим комиссиям. Я не удивлюсь, если после выборов этот процент ещё более увеличится. Доминирующим мотивом работы комиссий стало стремление выслужиться перед властью, между ними развернулось настоящее соревнование по нарушению избирательного законодательства, припискам голосов Лукашенко и прямым фальсификациям. Итоги выборов повергли в состояние некоторого шока не только часть оппозиции (она-то в своём большинстве была готова к подтасовкам по опыту парламентских и муниципальных выборов), но и рядовых членов комиссий, не задействованных в нарушениях закона. Их реакция выражается в одном слове: «перестарались». Действительно, перед комиссиями стояла одна задача: любыми средствами обеспечить победу Лукашенко. Заинтересованность членов комиссий в исходе выборов даже не особенно скрывалась: они принимали участие в агитации, оказывали давление на избирателей с целью принудить проголосовать досрочно (всего под угрозой репрессий так проголосовала четверть электората), содействовали властям в использовании административного ресурса. Дело доходило до того, что бюллетени пачками вбрасывались в ящики самими членами комиссий (это зафиксировано независимыми наблюдателями). Вершиной лицемерия стало размещение на стендах перед кабинками для тайного голосования образца заполнения бюллетеня, в котором галочка, означающая, что избиратель отдаёт предпочтение этому кандидату, стояла как раз в «нужном» квадрате.

Помимо собственно манипуляций с бюллетенями подтасовка результатов происходила в территориальных (районных и городских) комиссиях. Здесь этим руководили сотрудники КГБ, незаконно присутствовавшие при приёме протоколов участковых комиссий и дававшие указания по корректировке полученных цифр. Такими грязными методами достигалась «элегантная победа».

да» Лукашенко, которую Гончарик называл элегантно фальсификацией.

Естественно, тысячи нарушений, зарегистрированных наблюдателями при подготовке и проведению выборов не могли не вызвать шквала жалоб, прежде всего в Центральную комиссию по выборам и проведению республиканских референдумов. Однако и её позиция по данным вопросам оказалась предвзятой и не основанной на нормах избирательного законодательства. Более того, ЦКВ позволяла себе в интересах одного из кандидатов менять правила избирательного процесса по ходу игры, фактически подменяя нормы Избирательного кодекса собственными сужающими толкованиями, хотя подобные полномочия данного органа представляются с юридической точки зрения сомнительными. Попытки обжалования явно незаконных решений ЦКВ в суде привели к обескураживающему результату: оказалось, что её постановления в реальности не может пересмотреть ни один орган. Подобное положение было закреплено дополнениями к Конституции от 1996 года, которые не были признаны ни внутренней оппозицией, ни мировым сообществом. Например, как может ЦКВ сохранять статус независимого органа, если половину её членов назначает непосредственно Президент, а половину – верхняя палата парламента, в которую граждане кооптируются местными администрациями (главы которых так же назначены Президентом). В этом смысле знаковой является фраза, сказанная председателем ЦКВ Лидией Ермошиной в период предвыборной гонки: «Поражение Лукашенко на президентских выборах стало бы для меня личной трагедией». Именно в силу личной заинтересованности своих членов в результате выборов ЦКВ не смогла проявить принципиальность и пресечь очевидные нарушения закона со стороны исполнительной власти и особенно президентской вертикали: прямые фальсификации, нарушения порядка агитации, использование административного ресурса, государственных СМИ и финансов одним из кандидатов.

Парадоксально, но кандидат Лукашенко мог регулировать своими указами и декретами те требования, которые предъявлялись к кандидатам. В частности он издал декрет, устанавливающий порядок декларирования кандидатами своего имущества. По этому положению они должны были предъявить декларации не только членов семьи, но и других родственников, которых у самого Лукашенко оказа-

лось на удивление мало. Перед выборами ходил анекдот: Лукашенко будто бы готовит указ, определяющий, что кандидат в Президенты должен обладать стажем работы руководителем республики не менее 7 лет.

Следующим шагом в обеспечении победы Лукашенко стало давление на структуры гражданской инициативы «Независимое Наблюдение». Практически они позиционировались государственными СМИ как заговор с целью фальсификации итогов выборов: государственное телевидение вылило на независимых наблюдателей не меньше грязи, чем на оппозиционных кандидатов. Непосредственно 9 сентября спецслужбами была проведена блестящая операция по нейтрализации структуры независимого наблюдения: были вырублены 50 сайтов белорусского Интернета, посвященных выборам, отключены телефоны, электронная почта и средства мобильной связи в демократических организациях, арестованы многие региональные координаторы, отменена аккредитация 2000 из уже зарегистрированных 15 000 наблюдателей. Это не парализовало наблюдения, но существенно снизило его эффективность, и сделало невозможным реализацию в РБ пресловутого «югославского варианта», которым запугивал чиновников Лукашенко, и заманивала своих сторонников оппозиция.

Выдвижение кандидата Гончарика было делом профессиональных политиков – он воспринимался как компромиссная фигура, устраивающая и национальные силы, и белорусскую номенклатуру. Однако его избирательная кампания велась крайне вяло. Единственным всплеском активности стали сделанные им сенсационные разоблачения о причастности руководства страны и силовых структур к исчезновению (а сегодня уже можно говорить, что и к гибели) лидеров оппозиции Юрия Захаренко и Виктора Гончара, бизнесмена Анатолия Красовского, журналиста российского канала ОРТ Дмитрия Завадского. Горько сознавать, но лучший пиаровский ход оппозиции связан с гибелью её лучших людей, которые будучи с нами могли бы повернуть политическую жизнь Беларуси в иное русло.

В итоге выборы 2001 года окончательно закрепили в Беларуси азиатскую модель пролонгации президентских полномочий, не имеющую ничего общего с европейскими стандартами избирательного процесса. Этот факт был признан и структурами ОБСЕ, и, в более резких выражениях, Госдепартаментом США.

Участники игры

Оппозиция. Оппозиционные силы после конституционного кризиса 1996г. прошли длинный и трудный путь консолидации, который в целом завершился в 1999г. Унификация оппозиционного поля проходила весь 1999г. и выразилась в появлении «политиков новой волны» (во всех крупных оппозиционных партиях было сменено руководство) и в фактической интеграцией всех правых и национально ориентированных сил. Летом 1999г. состоялся так же раскол самой крупной белорусской политической силы Белорусского народного фронта (БНФ): большая часть движения, вопреки позиции лидера в эмиграции З. Пазыняка, согласилась на тесное сотрудничество с другими политическими силами. Уже тогда значительный вес приобретают «координационные» структуры политики, особенно «Хартия '97», создаются политтехнологические группы, сеть распространения, структуры нового информационного поля. Знаковым событием для становления объединенной оппозиции стал массовая акция «Марш свободы» в октябре 1999г., который сопровождался масштабными столкновениями с милицией и внутренними войсками. Отныне структурный кризис оппозиции был преодолен.

Эти силы в Каардынацыйную раду дэмакратычных сілаў (КРДС), ставшую одним из главных организационных и ресурсных центров. Рада включает в себя наиболее крупные белорусские партии и в целом имеет правоцентристский характер.

В конце 2000 – начале 2001г., непосредственно перед выборами, при поддержке Консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ (КНГ ОБСЕ) были созданы структуры, которые условно можно назвать «новой оппозицией». Цель их образования – преодоление ограниченности электоральных возможностей правых групп. «Новая оппозиция» должна была привлечь на свою сторону значительную часть нейтрального и левого электората. Важными составляющими новой политической силы стали профсоюзы (во главе с В. Гончариком) и околноменклатурные круги, от лица которых выступал бывший министр сельского хозяйства Леонов. Параллельно более мелкие политические группы пытались «раскрутить» несколько своих проектов, но не один из них нельзя назвать удачным.

Внешние: Россия и Запад. Международная изоляция Беларуси, а также ее неопределенный статус в рамках союза Беларуси и России, парадоксально усиливает влияние внешних

факторов на развитие внутривнутриполитической ситуации, по сравнению с большинством европейских государств. Это не только прямое влияние, но и так называемое «ожидаемое воздействие».

Неспособные налаживать нормальные отношения с международным сообществом, белорусские власти передают значительную часть своих внешнеполитических функций России. Ее задача, с белорусской точки зрения, видится в лоббировании интересов РБ.

Платой за эту помощь является, прежде всего, солидарная позиция на внешней арене и выполнение посреднических функций (например, продажа оружия странам-изгоям), а так же потеря части внутреннего суверенитета, контроля над экономическими ресурсами, кредитно-денежной системой и т.д. Беларусь обеспечивает приоритет для российских компаний в вопросах продажи своей государственной собственности. Практически все интересные для инвесторов предприятия уже находятся в собственности российских компаний. На сегодняшний день, при желании российское лобби может добиться продажи любого интересного ей хозяйственного объекта, это делает внешнюю зависимость более чем реальной.

Оппозиция же с 1996 г. не имея значительных внутренних возможностей реализовать свои политические интересы, много «работала» с Западом, где ее действия имели реальные политические последствия. В ее актив можно записать: непризнание международным сообществом референдума 1996г., право представлять белорусскую законодательную власть в европейских структурах в течение определенного времени, дипломатическая изоляция режима, создание негативного международного имиджа А. Лукашенко. После парламентских выборов 2000г., произошло значительное ослабление внешнеполитических возможностей оппозиции, хотя это направление деятельности по-прежнему оставалось приоритетным.

Таким образом, в качестве дополнительных субъектов президентской кампании 2001 г. необходимо назвать российские властные и финансовые круги, а так же Запад представленный миссией ОБСЕ в Минске.

Внешний фактор оказал значительное воздействие на ход кампании, которое было predetermined заранее и не подверглось изменению в ходе выборов – значительные усилия оппозиции, потраченные на бессмысленные поездки в Москву, имели ну-

левой результат, а стратегия КНГ ОБСЕ осталась прежней.

Власть: Лукашенко. Этот политический актор в принципе придерживался той стратегии, которая позволяла ему с успехом преодолевать предстоящие кризисы. Новым было лишь использование им некоторой доли национализма в своей предвыборной кампании и новых политических технологий, наряду со старыми штампами советской пропаганды. В целом игра Лукашенко была предсказуемой.

Уже в декабре 2000г. председатель КНГ ОБСЕ Х.-Г. Вик высказал «осторожное» предложение о выдвижении в качестве единого кандидата от оппозиции Гончарика. В дальнейшем позиция КНГ была решающей по этому вопросу. В принципе уже тогда здесь была сформулирована логика выдвижения «Единого» – охота за нейтральным электоратом составляющим как минимум 30% от общего числа избирателей.

Компания по выборам президента РБ фактически началась в январе 2001г. под сильным впечатлением событий в Югославии, где был свергнут казавшийся вечным С. Милошевич. Сербский опыт оказал и психологическое, и методическое воздействие на оппозиционные политические силы. Сербский опыт стал своего рода «экспортной революцией». Технология же революции была в следующем:

1. Единый оппозиционный кандидат (Компромиссная фигура, со скорее низким отрицательным, чем высоким положительным рейтингом);
2. Широкая мобилизационная компания как третьего сектора, так и «движений сопротивления» вроде Отпора;
3. Система наблюдения и работа с избирательными комиссиями для нейтрализации возможных фальсификаций.

Все составляющие сербского опыта планировалось применить в Беларуси, учитывая местную специфику, конечно.

В конце июля представителям КРДС (кандидат С. Домаш) и «новой оппозиции» (кандидат В. Гончарик) после многочисленных консультаций и споров удалось договориться о выдвижении единого кандидата. Кроме длительного процесса выдвижения Единого (это произошло только после сбора подписей), оба оппозиционных центра столкнулись с проблемой объединения своих структур и ресурсов, что в ряде случаев было невозможно по чисто психологическим мотивам. В результате штабы провалили агитационную кампанию почти полностью. С момента сдачи подписей и выдвижения «Единого» кандидата, шта-

бы не работали почти месяц. Работа штабов по г. Минску началась только через 8-9 дней после официальной регистрации В. Гончарика в качестве кандидата, а в провинции этот срок был около 14 дней, то есть более половины отведенного для агитации времени. Подготовка волонтеров к ведению агитации так же была неудовлетворительной. Кампания вообще была отмечена низкой активностью и часто сводилась к банальной раздаче специальных выпусков республиканских газет.

В январе 2001г. создается «Движение сопротивления «Зубр» – организация созданная по инициативе «Хартии 97», которая должна была «подхватить» эстафету Отпора. В целом по оценке аналитиков, «Зубр» стал одним из немногих относительно успешно сработавших проектов компании 2001г. Конечно, это был далеко не Отпор и количественно, и качественно, однако удалось создать реальную сеть привлечения нейтральной молодежи в политическую систему, сеть распространения, мобилизации и т.д. «Зубр», однако, стал не «широким движением» или коалицией, но просто еще одной организацией, со всеми вытекающими политическими ограничениями и недостатками. Хотя это стало, несомненно, удачным примером создания организации практически на пустом месте, под конкретный проект.

Остальные мобилизационные компании, главная из которых «Выбрай», не были эффективными и не выполнили возложенных на них функций.

Система наблюдения и «работа с избирательными комиссиями» должны были предотвратить фальсификации итогов голосования. Если первая составляющая контроля – система независимого наблюдения – была реализована в целом удачно, во второй элемент – представительство в избирательных комиссиях либо работа с их членами – отсутствовал полностью, по уже упомянутым причинам. Естественно в этом трудно упрекнуть «Независимое наблюдение», как гражданскую инициативу, но возможность непосредственно контролировать подсчет голосов «изнутри» была упущена полностью. Система предотвращения фальсификаций была отработана только в плане независимого наблюдения, что хорошо, но не достаточно для получения политического результата в белорусских условиях.

Таким образом, несмотря на внешнее объединение всех демократических сил, даже структурный план смены власти не был выполнен полностью и имел существенные «про-

гибы», повлиявшие на итоги кампании.

Главная стратегия президентской кампании Гончарика строилась на осуществлении так называемого «номенклатурного переворота» при нейтралитете, а скорее поддержке со стороны России. С самого начала кампании было ясно, что даже честная победа на выборах не будет означать смену власти. Поэтому такая победа должна была быть подкреплена определенными политическими гарантиями или действиями. Перестановки в силовых структурах, открытые высказывания представителей власти и прежде всего самого Президента давали понять, что добровольной передачи власти не будет. В штабах кандидатов в президенты разрабатывались различные варианты закрепления возможной победы. С одной стороны «Югославский вариант», который имел недавний успех, предусматривал массовые акции протеста. Реальные победные результаты плюс готовность отстаивать свою победу должны были стать основой легитимности новой власти, с которой согласились бы и силовые структуры. Данный вариант был наиболее приемлемым для политических для КРДС, имеющей долгий опыт уличной политической борьбы и людской ресурс.

«Новая оппозиция» в лице профсоюзов и определенных кругов бюрократии приняла в качестве главного средства закрепления победы вариант, когда номенклатура разыгрывает свой сценарий и отдаст предпочтение новому президенту. Данный расчет имел определенные основания. Во-первых, некоторые новые оппозиционные кандидаты (например, М. Маринич) являлись еще вчерашними служащими государственного аппарата и воспринимались именно как представители номенклатуры. Активная деятельность таких кандидатов стала, по всей видимости, одной из причин перестановок во властных структурах сразу после выборов. Это касается, прежде всего, бывшего главы Администрации президента РБ М. Мясниковича, который всегда воспринимался как центральная фигура старой БССР-овской элиты. Поэтому в активности Маринича проявлялась возможная двойная игра некоторых структур власти, готовых «сдать» Лукашенко. Во-вторых, среднее и низшее звено аппарата управления и даже силовых структур давали многочисленные знаки (искренние или нет) о своей не совсем лояльной позиции в отношении к существующему режиму. Это подтверждалось высказываниями действующего Президента об угрозе заговора против него. Од-

нако, номенклатура класс прагматический и далеко не революционный, поэтому штабы должны были создать ситуацию, когда номенклатура могла бы действовать безопасно для себя. Ситуация не была создана. Что касается России то либо В. Гончарика переиграли, либо, что более вероятно, российская позиция сводилась к простой формуле, которая стала одним из лозунгов кампании А. Лукашенко: «От добра, добра не ищут». Тем более что президентская кампания 2001г. позволила российским компаниям значительно укрепить свои экономические позиции в Беларуси. Расчет на Россию и «номенклатурный переворот» поставил команду В. Гончарика в тупик, из которого она не смогла выйти до самого конца.

Актуальная ситуация и вероятные тенденции

Как уже отмечалось, результаты подсчета голосов подтвердили самые мрачные прогнозы скептиков о вероятных фальсификациях. Поэтому нельзя сказать, что оппозиция не была готова к такому результату. Разумеется, рядовые избиратели, в большинстве своём голосовавшие за Гончарика по принципу «кто угодно, лишь бы не нынешний», оказались разочарованы. Те, кто голосовал иначе, чем официально объявленное большинство, пребывают в растерянности. Всплеск иммиграции белорусов за границу можно констатировать уже сейчас, благо у нашего государства создан имидж последней диктатуры Европы.

Положение политических партий, противостоящих режиму, осталось без изменений. Они по-прежнему не имеют полноценного представительства в Парламенте – три-четыре либеральных депутата кажутся таковыми лишь в сравнении с господствующей массой крепких хозяйственников, президентских выдвиженцев из чиновничьей среды, отставных деятелей БССР и молодых приспособленцев-прагматиков без чётко выраженной политической идентификации. В своё время режим допустил в Палату Представителей этих контролируемых умеренных демократов в качестве уступки требованиям Европы о хоть какой-нибудь системной оппозиции.

Сегодня два десятка белорусских партий переживают сложный период. Большинство из них относится к внесистемной, уличной оппозиции, которая считает себя законной властью, имеет свои властные структуры, самостоятельно вступает в международные связи, признаёт дореферендумную конституцию и может вывести на ули-

цы максимум двадцать-тридцать тысяч людей. Эта часть политической элиты не признавала и не признаёт легитимности правящего режима, но за последние годы она уже свыклась с ролью юродивого, который говорит власти правду в глаза. Похоже, примерно в таком качестве она воспринимается большей частью населения. Эти силы создают различные комиссии и принимают угрожающие воззвания, но их кипучая деятельность виртуальна и на реальную действительность почти никак не влияет. В значительной степени она была таковой и в период выборов, представляя собой аттракцион безалаберности, пижонства и медлительности, происходящий словно бы в полной пустоте, в отрыве от жизни.

Что касается конструктивной части оппозиции, лояльно настроенной к режиму, или, по крайней мере, признающей его легитимность, то она тем более не пользуется поддержкой народа. Для большинства белорусов, поддерживающих Лукашенко, стало характерным манихейское восприятие политических реалий как арены противоборства двух абсолютных сил – абсолютного Добра («Батяка») и абсолютного Зла (оппозиция, Запад, США, НАТО, коррупционеры-чиновники). Остальная же часть населения относится к системной оппозиции безразлично либо с лёгким презрением, видя в ней одну из кукол лукашенковского политического балагана.

Выборы в целом оказались для оппозиции событием на удивление малозначимым, а сейчас она с увлечением занята поисками виноватого в поражении и реформированием собственных партийных структур. При этом теперь силой, противостоящей диктатуре, станут не партии, а организации гражданского общества, «третий сектор».

Гораздо интереснее проигранных оппозицией выборов те изменения, которые произошли в самой власти после переизбрания Лукашенко, а так же их влияние на дальнейшее развитие белорусско-российских отношений.

Через несколько дней после оглашения полуофициальных итогов голосования новый-старый Президент возобновил раскладку кадрового паясына, временно приостановленного на период агитации. Очередная перегруппировка сил в верхах продолжила линию, наметившуюся до выборов: за вроде бы бессистемными перемещениями лично преданных Лукашенко людей кроется процесс вытеснения из властных структур этнических белорусов. И это не шовинистическая паранойя: идет последовательный про-

цесс подпитки команды Лукашенко «легионерами» из России. Можно с уверенностью сказать, что такие фигуры, как Латыпов, Стражев, Ерин, Князев, нынешний премьер Ермашин, станут надёжными проводниками российских экономических интересов. Вероятно, в следующем белорусском правительстве вообще не останется белорусов, и тогда Лукашенко будет либо единственным представителем белорусской политической элиты (номенклатуры) в колониальной администрации, либо единственным гарантом хотя бы символических признаков независимости белорусского государства. Действительно, за время своего правления он последовательно отстранял от реальной власти и машеровско-слоньковскую номенклатуру, и постперестроечные кадры, и свою собственную группировку «молодых волков» 1994 года, заменяя их на ключевых постах «варягами» из России либо людьми с компрометирующим прошлым. Рискнём предположить, что мы наблюдаем процесс нейтрализации белорусской элиты для последующей инкорпорации Беларуси в РФ. В течение 7 лет белорусское чиновничество, опасаясь потерять реальные рычаги власти, тихо саботировало интеграцию с Россией, неосознанно работая на сохранение белорусского суверенитета. Теперь этот фактор, скорее всего, потеряет свою значимость, и режим превратится в оккупационный.

В этой связи представляется интересной вероятная экономическая политика нового кабинета: состоится ли раздел сфер экономического и политического влияния между русскими и белорусскими элитами в республике, или же победители-россияне захватят всё общество.

Прежняя власть, даже если она хочет сохранить авторитарный характер в политическом смысле, явно нуждается в новой экономической упаковке. Рыночный социализм уже не пользуется спросом и не привлекает инвесторов даже из России, хотя продолжает удовлетворять запросы внутри страны. Придётся ли ему на смену какой-нибудь новый гибрид вроде социального рынка, или же будет взят курс на проведение полноценных реформ, станет понятно уже в самое ближайшее время.

При продолжении политики неосоциализма крах белорусской экономики неизбежен. Однако, при отсутствии политической воли к реформированию, власти, по-видимому, попробуют изыскать ресурсы для решения краткосрочных финансовых проблем путём продажи наиболее лакомых кусочков народной собственности. Этот процесс

уже начался: под громкие лозунги о недопустимости передачи в руки западного капитала предприятий национального значения, были отданы русским инвесторам такие гиганты, как «Белшина», нефтеперерабатывающие заводы, Белтрансгаз, крупнейшие пивоваренные заводы, телекоммуникации. Беларусь, оставаясь заповедником государственной, непричастной экономики, пугает западных инвесторов непредсказуемостью экономической политики и отсутствием гарантий прав собственника, а также же шокирующей антизападной риторикой авторитарного лидера. «Форд» потерпел фиаско в РБ, а «Макдональдс» и «Кока-Кола» сохраняются режимом лишь как витрина для имиджа «молодого демократического государства в центре Европы». В любом случае, правительства Западных держав вряд ли станут форсировать экономические связи с государством, в котором не действуют общепринятые экономические принципы. Российские же предприниматели готовы вести бизнес в таких жёстких условиях, их не будет смущать политический аспект. Если именно им будут вручены предприятия национального значения, то мощные финансовые и промышленные структуры России могут сотворить в республике экономическое чудо: пользуясь преференциями со стороны власти и при отсутствии конкуренции со стороны слабого национального бизнеса, они могут привнести в РБ капитализм российского образца. Разумеется, при этом неизбежно и реальное политическое подчинение белорусского государства, которое до сих пор было скорее символическим.

В этом сценарии нет места для национальной белорусской оппозиции, но есть место для политических репрессий, преследования инакомыслящих, цензуры и давления на прессу – всего того, что снова проявилось в первые недели после выборов. А. Лукашенко сделает пластическую операцию – подтяжку лица – старой совковой модели авторитаризма, превратив её в современную технократическую диктатуру китайского или южнокорейского типа, приправленную статусом российского протектората. И подводящие политические институты уже имеются: Всебелорусское народное собрание есть ничто иное, как типичная для восточных стран шура. В уже упомянутых кадровых «рокировочках» есть и аспект облагораживания фасада режима: из ближайшего окружения белорусского лидера удаляются (хотя и с почётом) наиболее одиозные фигуры. Принципиального изменения атмосферы нет, но на ключевых фигурах уже вроде бы демократы, им-

портированные из братской России для кадрового усиления.

Указанный вариант развития событий представляется наиболее вероятным – экономика дышит на ладан, а пойти на примирение с МВФ и проводить нормальные рыночные преобразования не позволит личная гордость Лукашенко.

В то же время Европа высказывает намерения отказаться от политики изоляции РБ, считая, что она не оправдала себя так, как это было в Югославии, не дала положительных сдвигов в процессе демократизации РБ. Новый «белорусский сценарий» будет направлен на политику перевоспитания режима гуманитарными средствами, более активным поощрением экономических реформ и инвестициями не в политические проекты, а в развитие гражданского общества. Такая политика вполне может привести к трансформации режима эволюционным путём. Было бы неразумно просто заклеймить это место на карте и забыть про небольшую восточноевропейскую страну, застывшую в летаргическом сне. Белорусский феномен возлагает большую ответственность и на соседние государства, которые должны в первую очередь не допустить консервации диктатуры – соседство с диктатором всегда подобно соседству с пороховой бочкой. Возможность перевоспитать режим существует, ведь политическая жизнь в РБ не оканчивается выборами.

В 1994 году были избраны Президенты в Беларуси и в Украине. К сожалению, приходится констатировать, что Украине при этом повезло несколько больше. По крайней мере, никто не задаётся вопросом, будет ли Кучма пожизненным президентом. А типография «Беларускі Дом друку» недавно получила особый заказ – изготовить удостоверение Президента Республики. Над дизайном этого произведения полиграфического искусства работала целая бригада специалистов из ЦКВ и Администрации Президента. Шрифтом, который обсуждался в десятках канцелярий, в этих корочках, обтянутых кожей с золотым тиснением, указана дата выдачи. Но почему-то не указан срок действия – фактически оно бессрочно.

Выборы вызвали в определенных кругах напряжение и ожидание последней битвы за демократию, почти Армагеддона, определяющего дальнейшую судьбу нации.

Выборы стали для Беларуси вздохом, который выявил многое, но не решил ничего.